

Процедура отбора началась. Девушки стояли одна рядом с другой, скрестив руки, каждая смотрела в пол, опустив голову. Тем не менее Жозефине показалось, что в двенадцати парах глаз она увидела проблеск надежды. И страх.

Она подошла немного ближе, осторожно передвигая ногами, но ее туфельки все равно издавали громкий звук, соприкасаясь с маленькими камнями. Мать тут же обратила на нее внимание, бросив неодобрительный взгляд, а затем повернулась обратно к девушкам, походившим на статуи. Безжизненные фигуры в платьях, развевающихся на легком ветру.

Жозефина прошлась взглядом по каждой из девушек. Ей было искренне жаль их. Она представила себе, каково это: ранним утром, сразу после пробуждения, мыть и расчесывать волосы, поправлять свое лучшее платье и чистить обувь. У всех были аккуратные высокие прически, которые хорошо скрывали длину и великолепие их волос. Они точно знали, что должно быть самым важным в их внешнем виде. Они обязаны выглядеть презентабельно, но слишком очевидная красота испортила бы сегодня все их шансы. Нельзя затмевать Давинию.

Мать Жозефины, будучи одной из главных судей по выбору сопровождения, прошла вдоль всех претенденток. Она остановилась перед рыжеволосой и позволила себе пристально взглянуть на нее. Тициановые¹ волосы девушки сияли в лучах полуденного солнца, как бы смиренно она ни склоняла голову.

Давиния, видимо, не могла не заметить такой красоты, поэтому она быстро подошла и что-то прошептала матери на ухо. Вскоре после этого Жозефина услышала рыдания девушки, которая уже бежала в ее сторону. Девушка пронеслась мимо нее, и Жозефина ненадолго подумала о том, чтобы последовать за ней, но что бы это могло дать? Для нее не было утешения. Ее красивые волосы стоили ей возможности получить лучшую жизнь — возможности отправиться в королевский дворец. И девушка точно знала, что у нее больше никогда не будет шанса повторить это снова. Не в этой жизни.

Несчастливая девушка исчезла за углом поросшей травой стены. Травинки проглядывали и между камешками на дорожке. Садовника уволили уже шесть месяцев назад, а оставшимся слугам просто не хватало времени за всем следить.

Жозефина решила и подошла на несколько шагов ближе к сестре и матери, пока они не прогнали еще одну претендентку. Ее мать планировала взять в сопровождение трех девушек, может быть, и четырех. К сожалению, невозможно было узнать, сколь-

¹ Самый светлый из рыжих оттенков волос. Теплый, нежный золотисто-медный тон, в котором нет красных нюансов.

ко юных подруг привезут с собой другие принцессы. Жозефина сомневалась, что количество сопровождающих сыграет какую-либо роль, но ее мать явно придерживалась другой точки зрения. Теперь она сразу указала на четырех девушек, находившихся рядом. Две из них немедленно покинули зал с опущенными головами, одна осталась стоять, а другая, судя по реакции, являлась ее подругой и, похоже, не решалась ехать в замок одна. Во всяком случае, она бросила на свою спутницу неуверенный взгляд.

— А что будет в том случае, если ты захочешь там обосноваться? — Давиния махнула рукой, словно хотела отпугнуть жужжащих мух перед собой.

— Пожалуйста, ваше высочество, не могли бы вы еще немного подумать? — спросила одна из девушек.

— Теперь понятно, что правильное решение — это выгнать тебя, — произнесла мать Жозефины, дополняя свои слова соответствующим жестом. — Уходи отсюда. И прихвати с собой подружку.

Девушка остановилась, чтобы перевести дух, но Жозефина уже заметила покрасневшие глаза на узком лице ее подруги, которая, казалось, просто ждала, чтобы ее отпустили домой, где она наверняка будет выслушивать нравоучения по поводу собственной неудачи.

— Пойдем, Эмилия, мы уходим, — крикнула храбрая девушка, схватив за руку свою спутницу.

— Пусть твоя мать в аду сгорит, — прошипела она Жозефине, проходя мимо.

— Что это было? — сразу же спросила ее мать.

— Ничего, мама, — ответила Жозефина.

— *Что* она сказала? Она что-то сказала, я отчетливо это слышала!

— Это действительно не имеет значения. — Жозефина подошла к Давинии и поймала взгляды оставшихся претендентов.

— Мама, разве это не вздор? Я не думаю, что настолько уж важно устраивать весь этот цирк. Здесь каждая девушка подходит на эту роль.

— Иди к себе, Жозефина, — голос ее матери приобрел характерный для таких ситуаций тон. — Сейчас же.

Жозефина хотела было открыть рот, но мать взяла ее за руку и немного отодвинула от девочек.

— Как ты вообще смеешь противоречить мне перед этими идиотками?

— А почему ты оскорбляешь меня перед ними? — спросила Жозефина. — Почему мне запрещено высказывать свое мнение? Это такое же мое дело, как и твое.

Мать на мгновение посмотрела на нее, затем ее тон смягчился.

— Хорошо, дитя мое. Ты права, это было некрасиво. Но сейчас я прошу тебя уйти к себе. Мы с твоей сестрой вскоре тоже вернемся, а потом вместе все обсудим. Я выберу девушек, но остальным придется уйти. Мы уже договорились, что в сопровождение нам нужно не более четырех юных дам. Мы не можем позволить себе больше.

— Возьми тех, рядом с которыми Давиния просто блистает. Для этого они там и нужны.

— В этом ты тоже совершенно права, дорогая. Мы должны сделать все, чтобы твоя сестра сияла, даже если тебе это кажется бесчеловечным или несправедливым. Понимаешь? Мне это не нравится так же, как и тебе.

— Я так не думаю, — ответила Жозефина и высвободилась из хватки матери. — Я ухожу, тогда, по крайней мере, я тебя не побеспокою.

— Дорогая, пожалуйста...

— Я ухожу к себе. — Жозефина развернулась и зашагала прочь. Она знала, что идет не грациозно, а слишком быстро, очень большими шагами и совсем не как графиня. Но кому какое дело? В любом случае все всегда говорят только о Давинии. А в последнее время чересчур заботятся о ней. Хоть она и знала почему, но ей все же было немного обидно.

Жозефина поднялась по лестнице и открыла тяжелую дубовую дверь. У них не было слуги, который мог бы ей помочь.

Но мать делала все, чтобы изменить их жизнь.

Жозефина почувствовала прохладу, когда вошла в небольшой вестибюль. Сегодня так ярко светило солнце. Лето было не за горами.

Сначала она хотела подняться по лестнице в свою комнату, но потом передумала и подошла к окну, чтобы посмотреть на переднюю часть двора. Осталось шесть девушек. Все довольно неприметные существа, на фоне которых Давиния выглядела сияющей принцессой из золота.

Жозефина представляла, как девушки будут окружать ее сестру, чем они будут ей полезны.

Собственный небольшой двор. Лишь бы выделиться. Ей пришло в голову, что она даже не будет пытаться стать заметной среди них. Посторонние люди, вероятно, примут ее за одну из служанок.

Жозефина ненадолго закрыла глаза, и, когда снова их открыла, печальные мысли почти покинули ее. В такие моменты она всегда так поступала. Ее мать лишь хочет сделать как лучше. И она хотела лучшего для всех.

Кроме того, у них все равно не оставалось другого выбора.

— И обязательно нужно добавить синий цвет, — мать Жозефины взглянула на список в своей руке.

— Хорошо, госпожа графиня, — подбежала девушка со строгим темным пучком на голове и благоговейно взяла шелковое платье, чтобы отнести его в один из открытых платяных шкафов. Жозефина задалась вопросом, как зовут девушку, но, к сожалению, не смогла вспомнить. Или ее имя вообще не упоминалось? В любом случае она была одной из счастливиц, выбранных для поездки в королевский дворец, и Жозефина была уверена, что семья незнакомки делает ставку на то, что их дочь сможет познакомиться с богатым мужчиной и покорить его сердце.

Что ж, эта надежда не казалась нелепой, поскольку их путешествие преследовало аналогичную цель, хотя и гораздо более важную...

— Дорогая, не стой на пути. От тебя никакой пользы. — Мать оттолкнула ее, и Жозефина чуть не упала на сундук со швейными принадлежностями.

— Осторожно! Ты можешь испортить платье. Эй, ты! — мать поманила девушку. — Верни коробку на место.

— Будет сделано, графиня, — просияла та и словно проплыла через беспорядок по комнате.

«Ну хоть кто-то здесь в хорошем настроении», — подумала Жозефина и опустилась на край кровати. Комната Давинии была едва узнаваемой: каждый предмет мебели служил местом для хранения почти всех вечерних платьев, тканей, косичек и вуалей в доме. Посередине на табурете стояла Давиния в светло-зеленом платье с раскинутыми в стороны руками, позволяя двум швеям подгонять ткань по фигуре. Мать Жозефины с довольной улыбкой открыла шкатулку и вытащила ожерелье.

— У нас есть кое-что для второго приема. Оно хорошо сочетается с вечерним платьем, просто идеально.

— Ты же не серьезно? — Давиния повернула голову настолько резко, насколько могла в своем положении.

— Что ты имеешь в виду, дитя мое?

Тон голоса. Вот, снова он. Жозефина прислонилась к изголовью кровати и скрестила руки на груди.

— Я его не надену, — сказала Давиния.

— Пожалуйста, графиня, не шевелитесь, — попросила одна из швей. Давиния фыркнула.

— Ожерелье принадлежало твоей бабушке, — сказала мать.

— Да, и выглядит оно как моя бабушка. — Давиния снова повернулась к зеркалу.

— Графиня, умоляю, не двигайтесь.

— Ты наденешь ожерелье, потому что у нас нет другого выбора. Все уже запланировано. Ожерелье — семейное украшение. И камни подходящего

цвета. Почти. — Матушка осторожно положила ожерелье на бархатную подушечку в шкатулке.

— Ни в коем случае! Я лучше останусь без украшения. Иначе все подумают, что я старуха! Ты этого хочешь, мама? — Жозефина закрыла глаза и попыталась проигнорировать последовавший спор. Она уже знала, кто победит в этом споре. Как и всегда, ее мать сдалась.

— Тогда мы поедem в город и купим что-нибудь еще. Но это в последний раз. Нам нужно экономить...

— Замечательно! Спасибо, мама! — выкрикнула Давиния. Она повернулась на табурете, и одна из портных хрипло ахнула.

— Я поеду с вами, — сказала Жозефина и соскользнула с кровати. Поездка в город казалась заманчивой, она сэкономила немного денег, и, возможно, у них будет время сходить на рынок, чтобы купить леденцов.

— Дорогая, ты не можешь этого сделать. — Ее мать отложила коробку в сторону. — Мы просто купим украшение и вернемся. Тебе будет скучно.

— Не скучно. Куда веселее, чем просто оставаться здесь.

— Тогда иди в свою комнату и собирайся.

— Я уже собрана.

— Тогда сходи, чтобы убедиться, что ты ничего не забыла.

— Почему ты не хочешь, чтобы я была рядом?

— Не в этом дело, дорогая. — Мать подошла к ней и поцеловала ее в лоб.

— Ой, а тогда в чем? То, чем мы занимаемся, не так важно, как ты придаешь этому значение.

Магушка нежно взяла ее лицо в руки и посмотрела дочери в глаза.

— Важно, чтобы твоя сестра затмила всех. Она — наша последняя надежда.

Колеса кареты застучали по камням, лошадь фыркнула. Жозефина немедленно отложила книгу, встала и подошла к окну. В этот момент из кареты вышла Давиния с улыбкой на лице, за ней последовала мать, которая обняла сестру и поцеловала в лоб.

Жозефина отвернулась. Она размышляла о том, стоит ли ей продолжить чтение книги, но потом отказалась от этой идеи и вышла в коридор. Смех сестры застал ее еще на лестнице.

— Жози! Ты должна спуститься! — крикнула Давиния. — Ты просто обязана увидеть, что мы купили!

Жозефина сбежала по лестнице, и Давиния тут же схватила ее за руку и потащила в вестибюль.

— Посмотри на это! — Давиния протянула мерцающую розовую ткань.

— Прекрасно, — ответила Жозефина. И она действительно имела это в виду, но радость будто застряла у нее в горле. Она взглянула на мать и увидела, что та очень хорошо поняла ее безмолвный вопрос.

На какие деньги вы это купили?

Ее мать отвела взгляд и приказала двум новым спутницам отнести покупки в комнату Давинии.

— Разве это ожерелье не ожерелье мечты? — Давиния держала украшение, в котором мерцали кремовые жемчужины и сверкали драгоценные камни.

«Идеально подходит Давинии», — мысленно признала Жозефина. Белокурые локоны ее сестры подпрыгнули, когда она положила украшение обратно в бархатный мешочек.

— Оно действительно красивое, — задумчиво сказала Жозефина и огляделась в поисках матери. Ей захотелось поговорить с ней, чтобы узнать, что пришлось продать матушке, чтобы так щедро одарить сестру.

Постепенно в комнате Давинии накапливались все новые слои шелка и атласа, и Жозефине пришлось улыбнуться, когда она увидела, насколько счастливой сестра выглядела среди всех этих чудесных вещей. Давиния весело подпрыгивала, держась за одну ткань, иногда примеряя ожерелье и поглядывая на себя в зеркало.

— Я так взволнована, мама! Что, если я забуду все танцевальные па?

— Ты не забудешь, дорогая.

Жозефина снова попыталась мельком взглянуть на свою мать, разглядывающую содержимое коробки, которую она уже проверила как минимум пять раз.